

Мужун Ли поспешно пожал руку Су Цзяньцю, с улыбкой говоря:

— Не стоит, не стоит, ни в коем случае не называйте меня учителем, невестка, зовите меня Лили. Я знаю невестку, видел фото со съемок, невестка слишком красивая, стоит один раз увидеть — и не забудешь.

Су Цзяньцю смущенно улыбнулся, потому что он снимался в довольно посредственных сериалах. Говорили, что на его сериалы стоит смотреть только по кадрам, не нужно смотреть содержание, они относились к серии «кадры и монтаж не соответствуют основному фильму».

Он опустил глаза и очень застенчиво сказал:

— Обед уже готов, давайте все вымоем руки и поедим. Во второй половине дня у вас, наверное, еще есть дела.

— Хорошо, спасибо, невестка.

Мужун Ли последовал за Фу Баем в ванную, толкнул его локтем:

— Брат, как ты можешь быть таким бессердечным, зачем кусать так жестоко?

Только что, повернув голову, он увидел след на задней части шеи невестки, явно свежий укус, причем особенно сильный.

Фу Бай бросил на него взгляд:

— Ты видел?

Мужун Ли кивнул:

— Видел.

Фу Бай сказал:

— Ты же Альфа, разглядывать железу Омеги, как по-твоему, это уместно?

Мужун Ли:

— Да ладно, брат, даже на шею нельзя взглянуть? Ты ревнуешь слишком уж преувеличенно.

Фу Бай вытер руки, снова взглянул на него:

— Быстрее мойся, не заставляй невестку ждать.

Мужун Ли тоже вытер руки и, воспользовавшись моментом в ванной, достал телефон, отправил сообщение в чх Цзи Ланьсину: [Я видел свою невестку, она намного красивее, чем Шу Чжэнь. В общем, мне не нравится эта манера Шу Чжэнь, а невестка мне нравится. Смотри, брат уже пометил невестку.]

Он тайком сфотографировал след укуса на задней части шеи Су Цзяньцю и отправил Цзи Ланьсину.

— Лили, иди есть.

— А, хорошо! Иду!

Мужун Ли отправил Цзи Ланьсину еще одно сообщение: [Невестка зовет меня есть!]

Обед был обильным, Су Цзяньцю специально распорядился, чтобы кухня приготовила немного десертов, Лили ел, расплываясь в улыбке. Обычно его тоже строго контролировал менеджер, на этот раз он наконец мог расслабиться и поесть вдоволь.

Мужун Ли изначально сидел рядом с Фу Баем, но он настоял на том, чтобы пересесть рядом с Су Цзяньцю. Перед началом трапезы он еще сфотографировал стол, обрезал Фу Бая на противоположной стороне и украдкой отправил Цзи Ланьсину.

[Цзи Ланьсин: ?]

[Мужун Ли: Ужинаю с невесткой.]

Ответив на сообщение, он мимоходом выложил фото в кругу друзей, но лицо Су Цзяньцю не было видно, только руки. Подпись: [Сегодня солнце такое хорошее, ужинаю с невесткой.]

Он должен был сообщить всему миру, что у него есть невестка. Тем, кто еще тоскует по его брату, лучше проявить понимание.

[Цзи Ланьсин: А где твой брат? Думаю, тебе скоро влетит.]

Мужун Ли не обратил на него внимания, отложил телефон и принялся есть.

Ел и не забывал раздавать комплименты:

— Невестка, еда, которую ты приготовила, прекрасна, все эти блюда — мои любимые.

Су Цзяньцю улыбнулся:

— Рад, что тебе нравится. Твой брат не сказал, что ты любишь, в следующий раз, если придешь, заранее скажи, что хочешь, я велю кухне приготовить.

— Спасибо, невестка, как ты добра ко мне.

Фу Бай, глядя на двоих напротив, почувствовал себя обделенным. Но то, что Лили нравится Су Цзяньцю, его все же радовало. К тому же Су Цзяньцю и вправду начинал походить на невестку.

Лили был болтуном, даже еда не могла заткнуть ему рот. Су Цзяньцю мог только подыгрывать ему, поддерживать разговор. Оба были из одной индустрии, и разговор постепенно перешел на работу.

Лили вдруг отложил палочки:

— Невестка, у тебя такие хорошие пропорции тела, стань моей моделью!

— Моделью? — Су Цзяньцю был озадачен.

Лили сказал:

— Да, вот в чем дело. Я в свободное время люблю проектировать одежду, поэтому создал свой небольшой бренд. Продукция первого сезона только что вышла, невестка, стань моей первой

моделью. Я сначала нашел модель-Омегу, но он в последний момент отменил встречу, невестка, соглашайся.

Су Цзяньцю подумал, что в последнее время у него действительно не было дел, у Ян Шо тоже не было планов. На такую съемку Ян Шо, вероятно, согласится. Он еще взглянул на Фу Бая, с улыбкой сказав Лили:

— Это тебе нужно спросить у твоего брата.

Мужун Ли почувствовал, что его накормили собачьим кормом:

— Вы и вправду, муж и жена, следуете друг за другом.

Фу Бай налил Су Цзяньцю сок:

— Все равно сидишь дома без дела, если хочешь — иди.

Лили был невероятно рад:

— Тогда отлично, брат, одолжи мне Поместье Роз для съемок.

Фу Бай приподнял бровь:

— Ты что, хочешь забрать моего человека, да еще и мой дом?

Лили с мольбой посмотрел на него:

— Потому что тема этого сезона — цветы и прекрасные юноши. Я только что увидел розы в твоём дворе и подумал, что это очень подходит. Обязательно получится снять невестку красиво.

— Ладно, только не утомляй невестку и не разнеси мой дом.

Фу Бай кивнул, съемки дома избавят Су Цзяньцю от беготни.

Оригинальный бренд Мужун Ли назывался по-китайски «самовлюбленность», это слово происходило от нарцисса — narcissus. Нарцисс — самый красивый мужчина в греческой мифологии, влюбившийся в свое отражение и в конечном итоге умерший от тоски. Боги из сострадания превратили его после смерти в нарцисс. Сам Мужун Ли был перфекционистом, в нем чувствовалась свободная, романтическая аура художника, и по названию бренда можно было понять его стремление к красоте.

На данный момент было две серии: Adonis и Vulcan. Adonis — серия прекрасных юношей, общий стиль благородный, элегантный, чистый и мягкий. По сравнению с высокими и крепкими Альфами, Омеги имеют более стройное и изящное телосложение. Adonis, учитывая разницу в телосложении между Омегами и Альфами, специализируется на создании одежды, идеально подчеркивающей Омег. А серия Vulcan, бога огня, мужественная и острая, общий стиль более альфа-ориентированный, скорее дополнение к Adonis.

Мужун Ли также говорил, что его первоначальной целью дизайнера было создание красивой одежды для Омег. Первоначальное вдохновение для дизайнера, включая происхождение названия бренда Narcissis.m, пришло к нему из сновидения. Ему приснились цветы и прекрасный юноша. Прекрасный, белокожий юноша-Омега лежал обнаженным в розовом павильоне, вместе с окружающими его розами запертый в стеклянный колпак.

Этот сон был слишком чувственным и соблазнительным, он проснулся возбужденным.

Мужун Ли, в момент прибытия в Помесье Роз, при встрече с Су Цзяньцю, без колебаний определил место съемок и модель. Су Цзяньцю подходил слишком хорошо, даже лучше, чем тот Омега, который ранее отменил встречу.

Поскольку предыдущая модель отменила встречу, график уже сдвинулся, и Мужун Ли дал Су Цзяньцю всего одну ночь на подготовку к съемке.

Су Цзяньцю подумал, что за одну ночь он ничего не успеет подготовить, поэтому просто принял горячую ванну, сделал маску для лица и спокойно поспал красоты. Перед сном он отправил сообщение Ланьлань, сказав ей прийти завтра на работу, и заодно отправил ей красный конверт с деньгами на дорогу на такси.

Су Цзяньцю полагал, что Фу Бай продолжит спать с ним, ведь после метки на железе следующим логичным шагом было бы полное отметивание, а затем естественное развитие сексуальных отношений, что соответствовало бы их договорным отношениям. Но Фу Бай лишь пришел перед сном, чтобы поцеловать его на ночь, и скоро вернулся в свою комнату.

На следующее утро, как только Су Цзяньцю встал, примчалась Ланьлань, принесла ему приготовленную ею кашу. Как раз Су Цзяньцю еще не завтракал, поэтому он позвал Ланьлань и Фу Бая позавтракать вместе.

После завтрака они вдвоем в комнате Су Цзяньцю занялись подготовкой.

Ланьлань, нанося Су Цзяньцю масло для волос, тихо спросила:

— Как господин Фу? Хорошо к тебе относится?

Су Цзяньцю подумал и очень серьезно сказал:

— Хорошо, он хороший человек, и ко мне относится хорошо.

Только тогда Ланьлань немного успокоилась и напомнила ему:

— На этот раз тебе нужно быть осмотрительнее, больше думать о своем будущем.

— Угу, я знаю.

Су Цзяньцю кивнул.

<http://bllate.org/book/15452/1370817>